

Окунева Татьяна Васильевна

УДМУРТСКАЯ СВАДЬБА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

В статье прослежены изменения традиционной свадьбы удмуртов с XIX в. до наших дней. На основании анализа архивных и опубликованных источников выявляются различия в структуре и терминологии традиционного и современного свадебных ритуалов, исследуются основные причины трансформаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 130-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. М.: КДУ, 2011. 388 с.
2. **Кассирер Э.** Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. 784 с.
3. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Изд-е 2-е. Т. 6. 446 с.
4. **Маркузе Г.** Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2002. 526 с.
5. **Сидорина Т. Ю.** Человек и его работа: из прошлого в информационную эпоху // *Общественные науки и современность*. 2007. № 3. С. 32-43.
6. **Сорокин П.** Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 450 с.
7. **Тоффлер О.** Третья волна. М.: АСТ, 1999. 776 с.
8. **Финк Э.** Основные феномены человеческого бытия // *Проблема человека в западной философии*. М.: Прогресс, 1988. С. 357-402.
9. **Шевчук А. В.** О будущем труда и будущем без труда // *Общественные науки и современность*. 2007. № 3. С. 44-56.

“DEATH OF LABOUR”: POSTMODERN REFLECTION AND REALIAS

Galina Isaevna Mogilevskaya, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and History
Southern-Russian State University of Economics and Service
gimog@mail.ru

The author studies the problem of labour ideas transformation in postmodern reflection and mass consciousness, pays special attention to the conception “work – game” which is stated in postmodern philosophy and should replace productive labour that allows to conclude “death of labour” and its replacement with creative, enjoyable activity; and shows that mass consciousness in consumer society modifies the idea of labour playing character into the idea of labour without any effort, which entails the loss of work ethic values.

Key words and phrases: postmodernism; labour as game and form of self-expression; consumer society’s mass consciousness; vitally meaningful values; “labour withdrawal” from society; spare time.

УДК 392.51

В статье прослежены изменения традиционной свадьбы удмуртов с XIX в. до наших дней. На основании анализа архивных и опубликованных источников выявляются различия в структуре и терминологии традиционного и современного свадебных ритуалов, исследуются основные причины трансформаций.

Ключевые слова и фразы: удмурты; свадебный обряд; терминология; традиции; инновации; трансформации.

Татьяна Васильевна Окунева

Отдел филологических исследований
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральское отделение Российской академии наук
oktan85@mail.ru

УДМУРТСКАЯ СВАДЬБА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ[©]

Одной из наиболее ярких составляющих этнической культуры народа является свадебный ритуал, направленный на закрепление союза между родами и обеспечение будущей счастливой жизни супругов. Несмотря на то, что свадебная обрядность отличается высокой степенью сохранности многих традиционных элементов и остаётся значимой частью жизни современных удмуртов, тем не менее и она находится под влиянием закономерного процесса трансформации.

Задача настоящей работы – рассмотреть и описать основные изменения в свадебной обрядности удмуртов с XIX в. до современности, выявить их причины.

Первые сведения о свадьбе удмуртов были зафиксированы в трудах Д. Островского [7], Б. Г. Гаврилова [3], Г. Н. Потанина [9], Н. Г. Первухина [8], С. Багина [1], М. М. Хомякова [10].

Интерес этнографов к изучению свадебного обряда не ослабевал и в XX в. Работы Л. С. Христолюбовой являются первым опытом систематизации этнографических знаний, накопленных за все время исследования. В книге «Семейные обряды удмуртов (традиции и процессы обновления)» [11] впервые анализируется традиционный свадебный обряд, рассматриваются его современные формы бытования, анализируются материалы социологического опроса знаний о традиционной свадьбе.

Неотъемлемой частью любых обрядов является их фольклорная или текстовая составляющая. Поэтому для нас в качестве источника важны песенные сборники, большей частью публиковавшие песни по тематическим циклам, не акцентирующие внимания на обрядовых и внеобрядовых песнях [4; 6].

Впервые фольклорные образы свадебных песен были проанализированы вместе с этнографическими деталями в работе Т. Г. Владыкиной «Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики» [2]. Автор анализирует путь генезиса и эволюции удмуртских свадебных песен в связи с изменением самого обряда.

Непосредственно исследованию трансформаций свадебного обряда удмуртов посвящена статья М. А. Дорофеевой [5]. В работе проводится параллель между традиционной и современной свадьбами, анализируется изменение терминологического аспекта.

В данной статье мы затрагиваем традиции удмуртов, проживающих на территории Удмуртии, которые в этническом плане делятся на северных, южных и центральных. Традиции удмуртов, проживающих по периферии республики (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Кировская область, Пермский край), требуют отдельного исследования.

Рассмотрим основные компоненты структуры традиционной удмуртской свадьбы, обращая внимание на обрядовую терминологию, что позволит увидеть разницу между церемониями бракосочетания в разные исторические периоды. Под словом «традиционный» мы понимаем такой ритуал, который сохраняет архаические черты, не подвергшиеся изменениям.

Общепринято деление структуры традиционной удмуртской свадьбы на следующие циклы: предсвадебный, свадебный и послесвадебный [2, с. 113]. Версии свадебного обряда удмуртов разных локальных традиций имеют много отличительных черт, но в целом структура обряда совпадает.

Предсвадебные ритуалы удмуртской свадьбы имеют следующий порядок:

1. Сватовство – *ныл куран/йуан* (букв.: прошение/спрашивание девушки). Родители выбирали невесту своему сыну сами, предпочтительно в другой деревне. Сватовщики, состоявшие из 4-5 человек во главе с отцом жениха и свахой *дэмчи* (букв.: советчик), приезжали в дом невесты и спрашивали, имеется ли у них телка на продажу. Говорить о цели приезда напрямую было не принято, поэтому употреблялись иносказательные выражения. Если во время переговоров мать невесты застила стол белой скатертью, это означало, что родители готовы выдать дочь замуж.

2. Сговор – *кэн вэрас'кон* (букв.: говорить о невесте/снохе); *ныл с'отон* (букв.: отдавать девушку/дочь); *кэл'шон* (от *кэл'шыны* «нравиться, подходить»); *н'ан'вандон* (букв.: [ритуальное] нарезание хлеба). Через несколько дней после сватовства в доме невесты происходил сговор между представителями двух родов: родители жениха платили выкуп за невесту (обычно отец жениха клал деньги на блюдо с маслом), обсуждали состав приданого невесты.

3. Увоз невесты в дом жениха – *кэн вайон* (букв.: привоз невестки/снохи). Данный обряд соблюдался повсеместно. После уплаты выкупа невесту увозили в дом жениха, где на следующее утро проводили обряд купания невесты – *кэн пылатон* (букв.: купание невестки/снохи). В этот же день на невесту впервые надевали женские головные уборы – обряд *вил'кэн из'йан* (букв.: надевание шапки на молодую сноху). В назначенный день приезжал свадебный поезд со стороны невесты и устраивался пир – *йарашон, бэрыс', кэлис'*. Невеста возвращалась домой за три дня до второго пира. В прежние времена она возвращалась на несколько месяцев – обычай *бэрэн пукон* (букв.: обратное сидение). Дома она готовилась к свадьбе: ткала, шила, вышивала.

4. Договор о проведении свадьбы – *с'уан вэрас'кон* (букв.: разговор о свадьбе). Родители жениха приезжали к родителям невесты, чтобы договориться о дне проведения свадьбы, о количестве поезжан с обеих сторон, о подарках.

5. Смотрины места – *инты/мэста учкон* (букв.: смотрины места). В северных и центральных районах Удмуртии существовал обычай, когда родители невесты после сговора ехали в дом жениха с целью увидеть своими глазами жилищные условия (размеры дома, количество домашнего скота и т.п.).

Собственно свадьба состоит из двух частей, которые празднуются отдельно в доме невесты – *с'уан* и в доме жениха – *йарашон, бэрыс'*. Порядок их зависел от того, увозили ли невесту в дом мужа после сговора до свадебного пира или же со свадебным пиром. Рассмотрим тот вариант, когда невесту в дом мужа увозят в день свадьбы. Приготовления в этот день идут в обоих домах. В доме жениха поезжане во главе со старшим поезжанином *бадзым ваис'* (букв.: большой/главный привозящий) готовятся к отправке свадебного поезда: украшают лошадей, слушают наставления старших. В доме невесты все готовится к встрече свадебного поезда: развешивают декоративные полотенца, накрывают на стол. Все участники ведут себя в соответствии с установленными на этот период правилами или ролевыми установками (нами зафиксировано около 200 ролей). После того как поезжане входят в дом невесты, им представляют главного распорядителя *тэро* (от *тэр* – «передний угол», букв.: сидящий в переднем углу), который впоследствии даст зачин свадебной песне. Существуют две главные мелодии: мелодия/напев рода невесты – *с'уан крэз'гур* (букв.: свадебная мелодия) и мелодия/напев рода жениха – *бэрыс'* (букв.: за, позади, вслед); *йарашон*. Перед отъездом свадебного поезда невесту прятали. Обычно жениху приходилось платить выкуп, чтобы открыли дверь, за которой пряталась невеста.

После этого следует обряд прощания невесты с родительским домом, сопровождающийся пением прощальной песни *ныл кэл'ан гур* (букв.: мелодия проводов невесты).

В доме жениха поезд встречали его родители, которые на пир в доме невесты обычно не ездили. Невесту вели на женскую половину дома *кышнонал* (букв.: женская половина) и сажали на подушку.

Ночевать молодых укладывали вместе, пристально наблюдая, чтобы при этом не присутствовал недоброжелательный человек.

На следующее утро совершали обряд купания невесты *кэн пылатон* (букв.: купание невестки/снохи), испытывали молодых: невеста пекла блины (*табан*), подметала пол, жених должен был расколоть чурку.

Через определенное время проходил пир в доме жениха *йарашон* (*бэрыс* ; *кэлис*) с участием поезжан со стороны невесты. Здесь так же присутствовал *тэро*, назначаемый родителями жениха. Поезжане вели себя очень шумно, лезли в подполье, били посуду, просили выпить. Главным образом их песен является *пурис там бэкчэ* (букв.: заплесневелый бочонок), который родственники просили в обмен за невесту.

Для пира в доме жениха характерно ряженье – *пэртмас* *кон*. Мужчины наряжались женщинами, женщины – мужчинами, практически всегда обязательным было присутствие солдат, цыганки. Ряженые, гуляя на свадьбе, забавляли присутствующих своими действиями.

Перед отъездом домой родственники невесты, прощаясь, обязательно пели песню на свадебный напев, в символике которой была запечатлена горькая участь женщины. На этом свадебный пир завершился.

Послесвадебные ритуалы представлены следующими обрядами:

1. Обряд *кубо вайон* (букв.: привоз прятки). В южных и центральных районах дядя невесты или родители дарили ей прятку. К прятке родственники и подруги невесты привязывали *чук* – разноцветные ленточки, платки, лоскутки.

2. Обряд *мажэс-кусо нуон* (букв.: увоз граблей/косы). У центральных удмуртов существовал обычай, когда мать молодой перед началом сенокоса привозила ей косу и грабли, которые также были украшены подарками – *чук*.

3. Обряд *с'алтым* – купание молодой в реке в первый день сенокоса. Невеста, зная об обряде, приносила с собой угощение для всех присутствующих.

4. Поездка молодых за приданым – *пурдан вайон* (букв.: привоз приданого). Осенью родители невесты несколько раз приглашали молодых за приданым. Обычно они дарили домашний скот: теленка, овцу с ягнятами, гусей или уток.

5. Поездка молодых с ответными подарками – *бэкчээн мынон* (букв.: поездка с бочонком). Родителям дарили отрезки на платья, рубаху, полотенца. Визиты были приурочены к календарным праздникам (например, на Масленицу).

Послесвадебные ритуалы завершают свадебный цикл, который вбирал в себя от нескольких месяцев до года.

Анализ опубликованных источников и полевых материалов показывает, что удмурты, проживающие в сельской местности, вплоть до конца XX в. свадебный ритуал проводили согласно традиционным обычаям. К сожалению, у нас нет информации о том, каким образом проводился свадебный ритуал в городской среде, но в настоящее время свадьбы в городе и в деревне имеют сходную структуру. Из сложного, многогранного ритуала, состоящего из нескольких этапов, они превратились в праздник на 1-2 вечера. Конечно, свадьба жителей сельской местности сохранила большее количество элементов традиционного ритуала, однако большинству из них его архаичное значение уже неизвестно.

В настоящее время происходит сокращение свадебного ритуала. Русские, удмурты и другие национальности проводят схожую церемонию. Из предсвадебных ритуалов проводится лишь сватовство – *ныл куран/юан*, которое объединяет в себе весь предсвадебный цикл. Если молодые люди решили пожениться, и их родители согласны, то назначается день приезда сватов. Обязательным условием является приглашение ближайших родственников, как со стороны невесты, так и со стороны жениха. После просватания девушку увозят в дом жениха, через три дня она может вернуться домой до дня свадьбы. Сватовство иногда заменяется термином «помолвка».

Собственно свадьба до сих пор проводится в два этапа, но в измененной форме. И пир в доме невесты, и пир в доме жениха носят одно название – *с'уан*. В день свадьбы жених, подъехав к дому невесты, должен пройти испытания, подготовленные подружками невесты или тамадой. В это время невеста прячется в доме и ждет, когда ее найдет жених. Для официального заключения бракосочетания молодые направляются в ЗАГС, где надевает друг другу обручальные кольца. Традиционно молодожены отправляются кататься в свадебном кортеже, украшенном ленточками, шариками, куклами, наклейками. Принято останавливаться у всех достопримечательностей города, фотографироваться. Считается, что жених должен перенести невесту на руках через седьмой мост. Вечером все приглашенные собираются в кафе или в столовой, где заранее организовано празднование: помещение украшено воздушными шарами, плакатами, накрыты столы. В настоящее время организацию свадьбы заказывают у специализирующихся на этом людей, которые пишут сценарий праздника. В городской среде свадьба празднуется один день, в сельской же местности утром следующего дня все гости снова собираются в доме жениха. Здесь проверяются умения молодых: невеста должна испечь блины (*табани*), принести воду из колодца или с колонки, жених должен расколоть чурку с вбитыми заранее монетами. На второй день проводится и ряженье, когда, как и в XIX в., мужчины одеваются женщинами, женщины мужчинами.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что современная свадьба удмуртов существенно отличается от свадьбы, которую описывают исследователи XIX в. При этом она имеет ряд традиционных элементов, органически вошедших в ее структуру и устойчиво в ней сохраняющихся. Старые обычаи и ритуалы, призванные помочь организации социальных перевоплощений участников свадьбы, приспособлению к новым жизненным ролям, теряют свое символическое значение. Многие ранее серьезно воспринимаемые обычаи со временем превращаются в свадебные розыгрыши, а другие исчезают совсем. Изменились и социальные функции этих обрядов: магическая функция преобразовалась в эстетическую и этическую.

Одна из причин перемен – изменившиеся этнографические реалии. Меняются предметы быта, пища, транспортные средства, что приводит к исчезновению или трансформации обычаев.

Исчезновение традиционной мировоззренческой основы является одной из главных причин изменения свадебных обрядов [13]. Современный мир находится под влиянием процесса глобализации, сущностной основой которой является информационная революция, оказывающая решающее влияние на все сферы человеческой жизни, приобретающие качественно новые черты. Компьютеризация, Интернет, спутниковые коммуникации связывают воедино экономику, науку, культуру всех стран и регионов мира, что ведет к массовому культурному сознанию, но, проникая в символику традиционной культуры, ее образную систему, мы понимаем, что утраты могут быть невозполнимыми.

Список литературы

1. **Багин С.** Свадебные обряды и обычаи вотяков Казанского уезда: этнографический очерк // Этнографическое обозрение. 1897. Т. 2. Кн. 33. С. 59-92.
2. **Владыкина Т. Г.** Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 356 с.
3. **Гаврилов Б. Г.** Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880. 190 с.
4. **Герд К.** Удмурт кыръзанъс. Ижевск: Удкнига, 1927. 1-й книга. 3-й шуккетэз. 113 с.
5. **Дорофеева М. А.** Удмуртская свадьба: история и современность: сб. материалов I Всероссийской молодежной научной конференции «Молодежь и наука на Севере». Сыктывкар, 2008.
6. **Жингырты, удмурт кыръзан!**: ноты / сост. и автор вступ. статьи П. К. Поздеев. Изд-е 2-е. Устинов: Удмуртия, 1987. 374 с.
7. **Островский Д.** Вотяки Казанской губернии. Казань, 1873. 48 с.
8. **Первухин Н. Г.** Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Вятка, 1888. Эскиз I. 104 с.
9. **Потанин Г. Н.** У вотяков Елабужского уезда // ИОАИЭ: 1880-1882. Казань, 1884. Т. III. С. 189-255.
10. **Хомяков М. М.** Эволюция вотского брака: свадебный обряд глазовских вотяков // ИОАИЭ. Казань, 1911. Т. 27. Вып. 4. С. 271-287.
11. **Христолюбова Л. С.** Семейные обряды удмуртов: традиции и процессы обновления. Ижевск: Удмуртия, 1984. 128 с.
12. **Чуракова Р. А.** Удмуртские свадебные песни. Устинов: Удмуртия, 1986. 148 с.
13. **Ruutel I.** Wedding Traditions of the Isle of Kihnu – Roots and Developments: Folk Belief Today. Tartu: Estonian Academy of Sciences, 1995. P. 377-405.

UDMURT WEDDING: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Tat'yana Vasil'evna Okuneva

Department of Philological Researches

Udmurt Institute of History, Language and Literature

Ural Branch of Russian Academy of Sciences

oktan85@mail.ru

The author characterizes the changes of the Udmurts' traditional wedding from the XIXth century till the present day, reveals the differences in modern and traditional wedding rituals structure and terminology, basing on the analysis of archival and published sources, and studies the main reasons of the transformations.

Key words and phrases: the Udmurts; wedding ceremony; terminology; traditions; innovations; transformations.

УДК 32.328

Статья посвящена политическому анализу основных концепций федерализма: дуалистической концепции, теории прав штатов, концепции кооперативного федерализма, концепции конкурентного федерализма и концепции технократического федерализма, с целью доказать незавершённость процесса эволюции понятия «федерализм».

Ключевые слова и фразы: федерализм; суверенитет; субъект федерации; конкуренция; распределение компетенций; интеграция.

Ольга Михайловна Орлинская, к. полит. н.

Кафедра теории политики

Национальный исследовательский университет

«Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

orlinskaya@mail.ru

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФЕДЕРАЛИЗМА®

Федерализм многовариантен и разнообразен. Проблемы суверенитета, статуса субъектов федерации находят самые различные ответы в разных политико-правовых доктринах. Поэтому сам федерализм предстает